

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ЭТНИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА АРАБОВ

Кухарева Е.В.

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В статье на материале арабских сакральных, литературных текстов, словарных изданий, народного фольклора анализируется символика цветовых предпочтений арабов. Рассматривается место каждого элемента цветовой палитры арабской этнической картины мира, являющейся выражением нравственно-этических ценностей и мировоззренческих установок арабского этноса. Показаны их значимость и влияние на арабский менталитет. В процессе анализа выявляются также совпадения и расхождения в восприятии цветов и их символике у носителей арабского и русского языков. Ассоциативность восприятия арабами того или иного цвета связана с их образной системой, в которой все явления окружающего мира предстают не в виде философских абстрактных обобщений, а реалистического восприятия окружающей действительности. Символизм этих представлений проявляется в процессе их применения в практической жизни как основы формирования национального сознания, национального менталитета. Цветовая символика имеет свою очередь, зависит от места и условий проживания того или иного этноса. Однако национальная картина мира – это не только и не столько отражение этих условий, а их морально-этическое и эстетическое осмысление, закреплённое в виде различных языковых форм и передаваемое из поколения в поколение как некий нравственный код, который позволяет народу сохранять свою национальную идентичность.

Ключевые слова: *арабский язык, этническая картина мира, цветовая палитра, символика, мировоззрение, менталитет, этика, нравственные принципы.*

Цвет является одним из индикаторов человеческих способностей ощущать и воспринимать окружающий мир на физическом уровне. На психическом уровне, на уровне сознания цвет также служит показателем оценки человеком этого мира. Эти оба уровня объединяются в виде определённых ассоциаций, символов, которые становятся ориентирами для общества и отдельных индивидов. Зрительные ассоциативные образы, в свою очередь, принимают лингвистическую форму, выраженную отдельными словами, идиомами, фразеологизмами, пословицами и так далее. Таким образом, цвет очень важен как для нормального развития человека, так и для функционирования общества, опирающегося на различные ориентиры, в том числе, и цветные.

Люди воспринимают цвет не только глазами, то есть физически. Они ассоциируют его со своими чувствами, душевными порывами, то есть пропускают его через своё сознание, через свой интеллект. Н.В. Серов писал в книге «Цвет культуры»: *«Таким образом, цвет практически всегда, везде и во всем является выражением. Однако выражением не количества, и не формы, а качества. [...] качества нашего интеллекта»* [22, с. 5]. Именно этот интеллект даёт различным явлениям и их образам в сознании того или иного человека или этноса цветные характеристики.

Носители арабского языка также приняли участие в этом процессе и создали свою шкалу ценностей, имеющих лексическое выражение с компонентом цветообозначения. Данная статья посвящена раскрытию символики наиболее часто встречающихся в арабском языке оборотов, включающих лексемы, обозначающие различные цвета, и являющихся объектом исследования. Предметом исследования служат функциональные особенности ментального восприятия цветового спектра арабским национальным сознанием,

воплощенные в их семантической структуре и способах языкового оформления заложенной в них нравственно-этической информации. Материалом для исследования послужили сакральные и литературные тексты, поэтические произведения, словарные издания, народный фольклор и современные фразеологические обороты. При работе над арабским лексическим материалом, содержащим цветовой компонент и отражающим восприятие арабами отдельных цветов палитры, использовались методы интерпретационного, сопоставительного и семантического анализа.

Результаты исследования. Изучением цвета и цветовосприятия люди интересовались с давних времён. Философия [23], физика и биология [14], психология и медицина, педагогика и художественное творчество, строительный дизайн и маркетинг, лингвистика и культурология – для всех этих отраслей знаний и человеческой деятельности вопрос о цвете имеет важное значение. Ещё Аристотель в своём трактате «О душе» рассматривал физику восприятия цвета и условия, при которых наш орган зрения его воспринимает [3]. Ломоносов и Гёте занимались изучением света и цветового спектра. В «Фаусте» Гёте Мефистофель говорит: *«Теория, мой друг, суха, Но зеленеет жизни древо»* [7, с. 198], хотя в оригинале теория была *се́ра*, а древо жизни ещё было и *золотое* [25]. В этих словах отражены либо общепризнанные ассоциации (*зелёное* древо жизни), либо личная оценка явления (*се́рая*, сухая теория). Учёные давно занимались вопросами воздействия цвета на психику человека, на его восприятие различных цветов в самых разнообразных психических состояниях и условиях существования, в различные периоды. Так в своих воспоминаниях художник К.С. Петров-Водкин пишет: *«Наш кумачовый цвет рубах, излюбленный крестьянами, является тем же защитным, дополнительным, дающим выход зелёному»* [18, с. 492].

В лингвистике, этнопсихолингвистике также проводились исследования в области цветовосприятия, в том числе и через этническую картину мира, а также через национальную языковую картину мира, которая характери-

зуется как: «Запечатленное в лексике соответствующего языка национально-специфическое видение всего сущего...» [11, с. 140].

Это «национально-специфическое видение» принимает различные языковые формы – от отдельных слов до целых языковых комплексов типа поговорок, поговорок, других устойчивых выражений, в которых оно находит своё закрепление и становится частью менталитета данного этноса [12].

Цветобозначение в различных языках отражает осмысление реалий окружающего мира. В работе «История цветобозначений в русском языке» автор, Н.Б. Бахилина, рассматривает лексику цветобозначений в древнерусском литературном языке в сравнении с некоторыми другими славянскими языками, а также с современным русским литературным языком и образцами русских народных говоров [5]. В своей диссертации «Звукоцветовая ассоциативность в языковом сознании и художественном тексте: универсальный, национальный, индивидуальный аспекты» Л.П. Прокофьева рассматривает круг вопросов связанных, с одной стороны, с общими компонентами универсальной картины мира. С другой стороны, она касается проявлений национальных картин мира на различных уровнях, включая фоносемантический, и национально обусловленной в языковом сознании звукоцветовой ассоциативности [19]. К вопросу о месте цвета в этнической картине мира и культуре обращается А.М. Прохорова в статье «Цветовая символика в английских и русских устойчивых словосочетаниях». В ней автор анализирует общее и различное в использовании определенных цветов в устойчивых выражениях в русском и английском языке [20].

Исследования в этой области проводились и в арабских странах. В конце прошлого века и начале этого в арабских странах таких, как Египет, Сирия, Ливан, Иордания, было опубликовано немало работ, освещавших этот вопрос. Это были толковые словари, научные исследования, научно-популярные книги.

Имея общую для всех *физическую* возможность восприятия света и цвета с помощью глаз, представители различных народов по-разному интер-

претируют цвета и их оттенки, по-разному соотносят их со своими представлениями об окружающем их мире. Символика цвета также многообразна, как многообразен этнический состав человечества, ибо *символ* – условный вещественный опознавательный знак для членов *определенной* группы людей; вещественный или условный код, обозначающий или напоминающий какое-либо понятие; образ [17, с. 511].

Наверное, лучше всего представление того или иного народа о цвете, о его символике и значении в жизни и культуре данного этноса проявляется в фольклоре: в различных сказаниях, былинах, сказках, песнях, в пословицах и поговорках, во фразеологизмах и других устойчивых выражениях. Фольклор может лучше рассказать о символике цвета, потому что в нём закреплён не частный взгляд отдельного члена какой-то этнической общности на символику различных цветов, а сложившееся в течение веков, а, может быть, и тысячелетий коллективное восприятие каждого цвета, оценка его роли и места в жизни общества и во взаимоотношениях между людьми.

Говоря о символике цвета в этнической картине мира арабов, следует обратить внимание на несколько моментов. Во-первых, этот аспект не является глубоко изученным в российской лингвистике и лингвокультурологии. Поэтому данная статья – попытка начать разговор об этой интересной стороне арабского национального менталитета. Во-вторых, арабы – это не некое однообразное, усреднённое общество с единым восприятием окружающего мира, включая цветовую палитру. Арабское общество – это многоликое, многовекторное социально-экономическое и культурное единство. Это – национально-культурный сплав, возникший в 7-9 веках н.э. на территориях, протянувшихся от Атлантического до Индийского океана, в образовании которого участвовали бедуины Аравии и народы, населявшие завоёванные арабами страны. Они создали великую арабо-мусульманскую цивилизацию, не отказываясь от своих многовековых культурно-исторических традиций.

Цвет в этнической картине мира арабов играет большую роль. Что символизируют различные цвета? Каким цветам отдаётся предпочтение?

В арабском языке каждый цвет имеет свой эпитет, лексическое определение сущности данного цвета. Так, жёлтый цвет у арабов сопровождается определением «*фаакиун*» (ярко-жёлтый), образованным от корня, означающего «*трескаться, лопаться*». Таким образом, жёлтый цвет словно изливается, бьёт во все стороны. Зелёный цвет характеризуется как «*наадыр*» (свежий, цветущий, или ярко-зелёный), либо «*йааниун*» (спелый, созревший, то есть густой), либо «*мухдааммун*» (тёмно-тёмно зелёный). Белый цвет в арабском языке определяется как «*йакак* или *йакик*» (очень яркий белый цвет), а также «*наасыун*» (сияющий). Красный цвет называют «*каанин*», что означает «ярко-красный, алый», или «*наджиуун*» – «крово-красный». Чёрный цвет у арабов бывает «*хаалик*» (тёмный, мрачный) или «*каатим*» (чёрный, как смоль). А что касается голубого или синего (они в арабском языке обозначаются одной лексемой), то он часто описывается как «*саафин*» (чистый, ясный) [15].

В цветовой иерархии арабов *белый* цвет (*абйад*) занимает первое место. В Коране белый цвет отождествляется с солнечным светом и упоминается не менее десяти раз. Свет в исламе – это божественное проявление, несущее благо, саму жизнь. В соответствии с Кораном, Аллах – это «*свет небес и земли*». [10, 24: 35¹]; «... *В тот день* (в день Страшного суда – Е.К.) *побелеют лица и почернеют лица* [10, 3: 102 (106)]; *А те, лица которых побелели, – в милости Аллаха, они в ней вечно пребывают*» [10, 3: 103 (107)].

В арабском языке выражение «*побелело его лицо*» означает «*обрадовался*». В русском языке есть похожий по смыслу оборот «*просветлел от радости*». С другой стороны, это может также означать, что человек отстаив своё достоинство и честь, то есть «*обелил*» себя перед другими.

В другом, не менее значимом произведении, сказках «Тысячи и одной ночи», в «Рассказе о шести невольницах» белая невольница так говорит о белом цвете: «*Передают, что белизна говорила: «Я свет блестящий, я месяц*

¹ Для Корана ссылка [10, 24: 35] означает: 10 – номер источника в списке литературы; 24 – номер суры (главы) Корана; 35 – номер аята (коранического стиха).

восходящий, цвет мой ясен, лоб мой сияет... [...] И в белизне многие достоинства, как то, что снег нисходит с небес белым, и передают, что лучший из цветов белый, и мусульмане гордятся белыми тюрбанами... [9, 194-196].

Белый цвет кожи для арабов, которые в большинстве своём смуглые от природы, всегда символизировал *благородство* происхождения, *милость* и *печать* Всевышнего. Один из хадисов (историй о деяниях и словах пророка Мухаммеда) гласит: «*А потом наружу вышел пророк, [...] и я будто и сейчас вижу белизну его голеней*» [16, 117: 782, 325-326²].

Интересную характеристику давали жене Мухаммеда Аише. Про неё с уважением и восхищением говорили, что своими достоинствами она отличается от других женщин, как *белоногий ворон* отличается от своих чёрных собратьев. В русском языке есть выражение «*белая ворона*». Однако в нём больше негативной окраски, чем одобрения. Так говорят о человеке, который не вписывается в общепринятые рамки. Но вернёмся в арабские страны. В Палестине, восхищаясь *белизной* чего-либо, говорят: «*Белый (белая), как мякоть репы*» [13, с. 20]. А в Иордании: «*Белый, как толчёная соль*» [1, с. 24].

Пророк Мухаммед сам очень любил белый цвет и призывал людей надевать *белые* одежды: «*Одевайте белые из ваших одежд, ибо они являются наилучшими...*» [16, 117: 779, 325], так как белая одежда, по мнению мусульман, – символ *чистоты* помыслов, *безгрешности* побуждений, *добрых* деяний и *безупречной* репутации. Недаром *ихрам* – одежда паломников в Мекку – белого цвета.

Как и у многих народов *белый* цвет для арабов – это символ телесной и духовной *чистоты*, *целомудрия*, *девственности*, *безгрешного детства*. Вместе с тем, любая чрезмерность во всём, в том числе и в предъявляемых требованиях к благородным качествам, которые олицетворяет белый цвет, вы-

² Для Хадисов ссылка [16, 117: 325-326; 782] означает: 16– номер источника в списке литературы; 117 – номер главы в книге; 325-326; 782 – номера хадисов.

зывает недоумение и отторжение. В этом случае арабы говорят: *«Мы хотим, чтобы белый был белее белизны»*. Это очень напоминает русское выражение *«святое самого Папы Римского»*.

В символике белого цвета в арабской культуре мы находим также *честность, доверие, безопасность, щедрость и великодушие*. А на уровне государственных символов белый цвет означает *единство и победу* арабов. Неслучайно белый цвет был цветом династии Омейядов (661-750гг. н.э.), при которых были сделаны основные территориальные приобретения в Северной Африке, Европе и к востоку от Аравийского полуострова вплоть до Индийского океана.

В арабском языке существует множество оборотов, в состав которых входит цветное обозначение *«белый»*. *«У него белое сердце»*, – говорят арабы о *добром*, открытом человеке. *«Белой рукой»* арабы наделяют человека с щедрой и бескорыстной душой, милосердного, совершающего благие дела. А вот про того, кто пытается выгладеть благородным, но не обладает достойными качествами, говорят: *«Та, чья кожа не бела от природы, не сделает её белой с помощью куска мыла»* [1, с. 140]. Русские в подобной ситуации говорят: *«Чёрного кобеля не отмоешь добела»*. *«Подписать белый лист»*, то есть, не глядя, не читая, значит, полностью *доверять* тому, кто дал документ на подпись. В Египте в качестве приветствия нередко можно услышать: *«Белого вам дня»*, то есть *«Доброго дня»*. Про хорошее или радостное известие, египтяне могут сказать: *«Какая белая новость!»*. *«Белой ложью»* арабы называют лукавство или хитрость, не наносящие вреда другим людям. Это можно сравнить с русским выражением *«ложь во спасение»*.

Если говорить об арабском фольклоре в целом, то в нём, как уже упоминалось, широко представлены пословицы и поговорки, включающие лексему *«белый»*. Например, в различных арабских странах распространена пословица: *«Белая монетка (серебряная) пригодится в чёрный день»* [1, с. 600]. С точки зрения символики, она схожа с русским выражением *«копейка рубль бережёт»*. Помимо прямого значения, эти два высказывания имеют и

переносный смысл. Речь идёт о том, что нужно уважительно относиться к мелочам, так как, обращая внимание на самые незначительные вещи, человек может не только сохранить что-то более значимое, но и обезопасить себя в сложных ситуациях

Но не всегда белый цвет служит символом положительных явлений. Белый цвет связан со *старостью* и *смертью*. Он может символизировать *пустоту* разного свойства. Например, арабы говорят: «У него белые мозги». Это означает, что человек невежда, что в его голове нет ни одной мысли. Эта ассоциация в русском языке отражена в выражении «пустая голова». Также не всегда форма соответствует содержанию. «Не всё белое – жир», – говорят арабы. Для арабов-бедуинов жир – ценнейший продукт, источник энергии, необходимой для преодоления превратностей существования в пустыне. А жир, как известно, *белого* цвета, и он ассоциируется со всем хорошим и полезным. Данная пословица предупреждает, что не всё, что *белое*, благо. В русском языке есть семантически похожий вариант: «Не всё то – золото, что блестит». Про человека, который остался ни с чем, в Египте говорят: «Остался на белом (месте)». А о человеке, который в жизни ничего не приобрёл и не заработал, скажут: «В итоге у него ни белого, ни чёрного» [21]. Про таких в России говорят: «Он гол, как сокол».

Таким образом, символика *белого* цвета в арабской этнической картине мира охватывает широкий спектр явлений и смыслов: от возвышенно-сакральных до явлений и реалий, имеющих негативную коннотацию.

Антагонистом белого выступает *чёрный* цвет (*асвад*). *Чёрный* поглощает и не выпускает свет. Он – олицетворение *мрака* и *тьмы*. Он связан с *тёмными* силами и *злом*. Он – символ *печали*. *Чёрный* цвет – символ *зависти* и *подлости*, *гордыни* и *злости*, а также *прелюбодеяния*.

Однако не всё так плохо с *чёрным* цветом, как может показаться. Мусульманский Восток по достоинству оценивает *чёрный* цвет. В «Рассказе о шести невольницах» из сказок «Тысячи и одной ночи» *чёрная* невольница описывает важные качества *черноты* в таких словах: «... *Чернота* – укра-

шение юности... И если бы не была чернота достойнее всего, не поместил бы её Аллах в глубину сердца и ока... А в числе достоинств черноты то, что из нее получают чернила, которыми пишут слова Аллаха...» [9, с. 197-199].

Слова «Аллах вложил черноту в глубину сердца» указывают на арабское выражение «тайники сердца», в котором слово «тайники» обозначены лексемой «чёрные (глубины)». Кроме того, величайшая святыня мусульман – Чёрный камень – хранится в Каабе (кубе, возведённом над камнем), в главной мечети Мекки. Сама Кааба покрыта чёрными полотнищами (кисва), украшенными по низу вышитыми золотом стихами Корана [8, с. 123].

Чёрный камень для мусульман овеян божественной святостью, источающей сияющий свет. А как мы уже говорили выше, божественное сияние у арабов ассоциируется с белым цветом, поэтому они говорят: «Чёрный камень, ниспосланный из Рая, белее молока». Считается, что он облагораживает и очищает человека, прикоснувшегося к нему.

Несмотря на то, что чёрный цвет овеян святостью и ассоциируется с высокими материями, он больше связан с реалиями приземлёнными. Чёрный цвет в арабском языке символизирует *большое количество, массу*. Например, говорят: «чернота народа; чернота людей», то есть *большое количество* людей, или *простой* народ [4, с. 381]. Это выражение вызывает в памяти русское слово «чернь», хотя арабский оборот не несёт в себе пренебрежительной оценки, которая присутствует в русском слове. В русском языке *чернота*, *чёрный* цвет ассоциируется с *темнотой*, то есть отсутствием света, и *тьмой* – словом, *фонетически* созвучным слову *темнота*, но возможно, пришедшим к нам из тюркских языков и означавшим *огромное количество*. Неслучайно Александр Блок в стихотворении «Скифы» писал: «Миллионы – вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы...», подчёркивая многочисленность и мощь русского народа [6, с. 353].

Зрачок арабы называют «чернотой глаза», а белок – «белизной глаза». Эти словосочетания вошли в различные фразеологизмы. Например, чтобы

подчеркнуть, что люди навсегда останутся друг с другом, в Египте говорят: «*Не расстанется моя чернота с твоей белизной*». Оказывая кому-то услугу и показывая, что делается это именно ради данного человека, египтянин скажет: «*Ради зрачка (черноты) твоих глаз*», то есть «*ради тебя, тебе в угоду*» [21]. Характеризуя бесполезность кого-либо или чего-либо араб скажет: «*Ко мне от него не тянется ни чёрное, ни белое*». Русский язык описывает подобную ситуацию похожим по смыслу оборотом: «*Мне от этого ни горячо, ни холодно*».

Однако чёрный цвет чаще означает отрицательные качества или явления. Про *злого, завистливого, ненавидящего* всех и вся арабы говорят, что этот человек «*чёрный сердцем*» или «*чёрный печенью*». Такую характеристику часто дают заклятым врагам. Интересные ассоциации и символика чёрного цвета возникают в связи с тёмным цветом волос. «*Не жди добра от черноголового*» [13, с. 61]; «*Черноголовый – коварный человек*» [21], – говорят арабы. И здесь говорится вовсе не о цвете волос. *Чёрная голова* – символ *чёрных* замыслов и *неблаговидных* дел, всего *порицаемого*. Однако при этом, в Палестине, например, говорят: «*Сам чёрный, а дела его – белые*» [21]. Другими словами, внешность может быть обманчива, и под безобразным обликом может скрываться благородная душа.

Как и во многих других странах, *чёрный* цвет связан с *трауром* по умершим или по погибшим героям. А на большинстве государственных флагов арабских стран чёрный цвет – это символ *поражения врагов* и их *страха* перед неизбежным. Неслучайно любимым цветом халифов династии Аббасидов (750–1258гг. н.э.) был *чёрный*. Они носили одежду *чёрного* цвета, их знамёна были *чёрными*. Эта династия была самой могущественной среди династий средневекового Арабского халифата, и их знамёна чёрного цвета должны были вселять страх и трепет в души подвластных им народов [15].

В арабском языке существует грамматическая форма *двойственного* числа, обозначающая два предмета, которая достаточно часто используется с прилагательным, обозначающими цвет, в том числе и «*чёрный*». Такие выра-

жения, как «два чёрных» обозначают, например, пары: «змея и скорпион», «финики и вода» [4, с. 381]. Возможно, подобные пары сложились на основе объединяющих их признаков: у змеи и скорпиона может быть чёрный цвет кожи и хитина или яда. Чёрный цвет – это смертельная опасность, которую несут эти два существа. По поводу фиников и воды сами арабы не имеют единого мнения. Это выражение упоминается в рассказе Аиши, жены пророка Мухаммеда, о том, что как-то у них в доме остались только «два чёрных»: финики и вода [21]. Толкуют это выражение по-разному. Одни считают, что речь шла о достаточном количестве воды и фиников, так как слово «чёрный», как уже отмечалось, ассоциируется с «большим количеством» [21]. Другие объясняют, что цвет спелых фиников тёмный, практически чёрный, как и цвет воды в глубоких колодцах. То и другое всегда имело огромное значение в жизни бедуинов, и возникновение такой пары вполне обосновано.

Ещё одним заметным в арабском фольклоре и сказках цветом является *жёлтый (асфар)*. В сказках «Тысячи и одной ночи» жёлтая невольница из «Рассказа о шести невольницах» так говорит об этом цвете: «*И цвет мой – чудо, ... ибо мой цвет – цвет динара, цвет звёзд и светил, ... и образ мой – ... имеет цвет шафрана, превозносящийся над всеми цветами... И цвет мой дорог в этом мире, как чистое золото*» [9, с. 203].

Жёлтый цвет позитивен. Это – *энергия, радость и веселье* [21]. В древние времена арабы вместо слова «золото» говорили просто «жёлтое». А вот «два жёлтых» – это *золото и шафран*. Что касается золота, то ценность его понятна. Но не менее ценится на Востоке и шафран – пряность, которая придаёт блюдам не только особый вкус, но и золотисто-жёлтый цвет. В доисламский период существовало даже выражение: «*Мужчин погубят два красных – вино и мясо, а женщин два жёлтых – золото и шафран*» [21]. Сейчас это выражение, как минимум его первая часть, для арабских стран менее актуально, потому что ислам запрещает употребление вина. Однако в прошлом арабы любили поднимать кубок с «*золотом живым*», «*золотистым*», как называл вино арабский поэт-бунтарь Абу Нувас, автор «винных

циклов» в арабской поэзии, воспевавший прелесть и радость весёлых застолий [2, с. 176].

О жёлтом цвете упоминается в Коране, в суре «Корова»: «... *«Вот, Аллах приказывает вам заколоть корову»... «Вот, Он говорит: «Она – корова жёлтая, светел цвет её, радует она смотрящих»* [10, 2: 63 (67); 64 (69)].

У арабов жёлтый цвет не однороден. Они выделяют *золотисто-жёлтый*, ассоциируя его с *мудростью и добрым советом*, и *блекло-жёлтый*, символизирующий *предательство и обман*, а также *грех и продажность, безумие, отчаяние, увядание, тление и болезни*.

Например, про бедняка говорят: «*У него нет ни жёлтого, ни белого*», то есть, «*У него нет ни золота, ни серебра*» [21]. Про человека *бледного и больного* скажут: «*Его лицо пожелтело*», то есть «*побледнело*». Такое определение не связано с желтухой или гепатитом. Просто, когда кровь отливает от смуглого лица, то оно становится не белым, а желтоватым. Негативной коннотацией обладает и «*жёлтая улыбка*», которая в русском языке станет «*кислой*» [4, с. 439]. А «*жёлтый глаз*», по мнению арабов, характеризует человека, обуреваемого *завистью и злобой*. Так, возможно, в ночи горят глаза гиены или волка. По частоте употребления первые три цвета наиболее широко представлены в этнической палитре арабов.

Синий цвет (*азрак*) в странах Среднего и Ближнего Востока, безусловно, связан своей символикой с теми природными явлениями, в которых он доминирует. Это – *синее небо, голубизна* заснеженных вершин, *синева* морских глубин и темнеющих на горизонте оазисов. Арабы полагают, что *синий* – цвет горних высей, обители богов и ангелов, а также небесных светил [21]. В Египте, когда человек сам не решает какую-либо проблему, а полагается на судьбу, про него говорят: «*Оставил это отцу голубого (синего) шатра*» [21]. Если учесть, что «*голубой шатёр*» – это небесный свод, сотворённый Аллахом, то данное выражение означает «*положился на волю Аллаха*».

Однако у арабов синий цвет не имеет чётких границ. Он размыт и поливалентен. Слово *азрак* может обозначать и *небесно-голубой* цвет, и *синий*, и

цвет морской волны и даже *зелёный* и *белый*, конечно при определённых обстоятельствах. Вместе с тем арабы всё-таки различают некоторые оттенки синего и имеют для них лексические соответствия. Например, насыщенный синий цвет называется *нил*, *ниля*, *нилядж*. Скорее всего, такое обозначение *ярко-синего* цвета имеет отношение к реке Нил, прежде всего, к *Голубому Нилу*. Но стабильности в этих обозначениях нет. *Нилядж* используют как краску для нанесения татуировки *зелёного* цвета. [4, с. 842]. *Тёмно-синий*, почти *чёрный*, цвет имеет в арабском языке обозначение «*кухли*» и является производным от слова «*сурьма, чёрный порошок для подкрашивания глаз*» [4, с. 679].

Если продолжить связь синего и чёрного в арабской цветовой символике, то можно заметить, что *синий* часто служит заменой для *чёрного* цвета, цвета *смерти* и *зла*. В этом случае *синий* получает негативную коннотацию. Например, «*синий страх*», то есть «*смертельный страх*». Арабы считают, что от страха у человека выступает «*синий пот*» [4, с. 328]. Злейшего врага арабы называют «*синим врагом*». Про неудачный день в Египте говорят «*какой синий день*», подразумевая «*какой чёрный день*», то есть «*какой несчастливый день*» [21]. Коран также не обошёл этот цвет. В нём говорится, что в день Страшного суда Аллах соберёт «*грешников голубоглазыми*» [10, 20: 102], то есть в глазах грешников будет отражаться *смертельный (синий)* ужас перед божьим наказанием за совершённые грехи.

Красный цвет (*ахмар*) не менее символичен для арабов. Исторически – это цвет мекканских шерифов – правителей Мекки во времена Мухаммеда, к которым он сам принадлежал. Это цвет знатных и благородных родов племенного союза курейшитов. С другой стороны, *красный* цвет означает *концентрацию* энергии и *напряжение* сил. Это символ *тяжелого* труда, *борьбы* и *войны*. Он означает *конфликты*, *трагедии*, *гнев* и *ярость*. Это – цвет *крови*. Неслучайно многие государственные флаги арабских стран включают этот цвет. В борьбе за независимость было пролито не мало крови борцов за

свободу, поэтому арабское выражение «*красная смерть*» означает насильственную смерть.

Красный цвет символизирует в представлениях арабов *сильную жару*, когда воздух дрожит от зноя, а *красноватая* земля раскалена словно угли. Такое состояние атмосферы арабы называют «*полуденной краснотой*». Исходя из выше сказанного, кажется совершенно логичным, что *красный* цвет – это также цвет *адского пламени* [21].

В арабских странах существуют выражения, содержащие глагольные формы, в состав которых входит понятие «*красный*» как компонент цветообозначения. Например, в Сирии говорят: «*Покраснеть лучше, чем испытывать печаль*», а в Кувейте есть похожее по смыслу выражение: «*Лучше один раз покраснеть, чем всё время бледнеть и чахнуть*» [24, с. 353]. Обе эти поговорки означают, что лучше сделать один раз что-то смелое и решительное, чем страдать и чахнуть от осознания того, что ничего не предпринял, когда была возможность.

Красный цвет – это также цвет *любви, плодородия, здоровья*. Он защищает от злых духов, болезней. *Красный* символизирует *внешнюю красоту*, и *красоту* среды обитания. Все эти ассоциации выражены в словах: «*Красота – алая*». «*Краснее – вечерней зари*» – так характеризуют очень яркий красный цвет или очень смущённого человека [21].

Красный цвет также объединяет в пары различные предметы: «*Два красных*» – это характеристика либо мяса и хлеба, либо мяса и вина, но также золота и шафрана [4, с. 194], так как в арабских странах широко используется золото с высоким содержанием *меди*, придающей *красноватый* оттенок металлу, а цвет шафрана колеблется от ярко жёлтого до ярко красного.

В арабской национальной одежде много *красного* цвета, особенно в алжирских и марокканских женских костюмах. Хотя мужчинам одежду *красного* цвета надевать не рекомендовалось, пророк Мухаммед носил такую одежду [16, 117, 325-326]. Скорее всего, это было отличительным при-

знаком высокого общественного положения и знатного происхождения про- рока.

Говоря о цветовой гамме арабской этнической картины мира, мы не можем обойти *зелёный* цвет (*ахдар*). Это единственный цвет, который не имеет отрицательной коннотации. Арабы, жившие в очень суровых природных условиях при скудных ресурсах, посещая оазисы или максимально используя недолгий период весеннего цветения пустыни, воспринимали это как божью милость и благодать. Поэтому зелёный цвет вызывает только позитивные эмоции. Зелёный цвет – это цвет *весны*, цвет *жизни*, *природы*, *благоденствия*, *радости*, *надежды*, *божьего благословения*. Зелёный считается часто символом *непрерывности* и *бессмертия*, так как неразрывно связан с представлениями арабов о *рае*. В священной книге мусульман, Коране, в сурах «Ар-рахман» («Всемилоостивый») и «Аль-инсан» («Человек») *зелёный* цвет разных оттенков от яркого до самого тёмного – это отличительная черта *райских куш*, где праведники в *зелёных* одеждах будут возлежать на *зелёных* коврах среди *тёмно-зелёной* зелени... [10, 55: 64,76; 76:21]. Поэтому в исламе *зелёный* цвет – любимый.

Но кроме сакрального значения, зелёный цвет символизирует и обыденные вещи. Он тесно связан с *сельским хозяйством* и *экологией*. Поэтому людей, которые преуспели в этих отраслях или делают для них много полезного, арабы называют «*обладателями зелёной руки*». В более широком современном смысле понятие «*зелёная рука*» можно сравнить с русским оборотом «*лёгкая рука*». Владелец «*зелёной руки*» реализует с успехом любое дело, за которое берётся.

Интересно, что иногда словом «*аль-хадра*» («зелёная») арабы называют небо (небо в арабском языке женского рода) [4, с. 224]. Скорее всего, называя небо *зелёным*, арабы подчёркивали, что там, в небесных высях, находятся райские Сады, символом которых и является зелёный цвет.

Безусловно, цветовая палитра этнической картины мира и символики цветообозначений арабов не ограничивается выше перечисленными красками

ми. Однако размер статьи не позволяет затронуть эту сторону вопроса, достойную отдельного исследования.

Из выше сказанного вытекают следующие выводы:

- Цветовая символика любого народа связана с его этнической картиной мира, которая, в свою очередь, зависит от места и условий проживания того или иного этноса.

- Национальная картина мира – это не только и не столько отражение этих условий, а в большей степени их духовное, морально-этическое, эстетическое осмысление, закреплённое в различных языковых формах и передающееся из поколения в поколение как некий нравственный код, сохраняющий национальную идентичность.

- Различные цвета становятся символами тех или иных явлений, черт характера в зависимости от того, какой эмоционально-нравственный заряд в них заложен.

- В арабской этнической картине мира наибольшей популярностью белый и чёрный цвета, которые образуют наибольшее количество фразеологических и паремических выражений, символизирующих различные стороны жизни. За ними идут лексические обороты, включающие лексемы, обозначающие жёлтый, красный, синий цвет. Замыкает линейку зелёный цвет. Цветовая палитра арабской этнической картины мира богаче представленной в статье. Однако другие цвета не имеют широкого спектра употреблений в устойчивых выражениях.

- Все цвета (белый, чёрный, красный, синий, жёлтый), кроме зелёного, символизируют явления, имеющие как положительную, так и отрицательную коннотацию. Зелёный связан только с положительными явлениями.

- Материалы статьи и другие исследования в данной области могут быть использованы для подготовки международников-арабистов с целью более глубокого и разностороннего ознакомления с культурой и менталитетом представителей Арабского региона.

Список литературы

1. Аль-Амед, Хани. Аль-амсаль аш-шаабийа аль-урдунийа (Иорданские народные пословицы). / Хани Аль-Амед. – Амман: Визарат ас-сакафа ва-ш-шабаб, 1978. – 722 с.
2. Арабская любовная лирика. Стихи / Перев. с араб. – М : Художественная литература, 1974. – 317 с.
3. Аристотель. О душе. – М., 1937. –179 с., II, 7.
4. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: Ок. 42000 слов. – 5-е изд., перераб. и доп. / Х.К.Баранов. – М : Изд. Русский язык, 1976. – 944с.
5. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Н.Б. Бахилина. – М : Наука, 1975. – 288 с.
6. Блок А. Лирика. Тридцать лирических циклов и разные стихотворения. М : Советская Россия, 1980.– 367 с. (Серия «Поэтическая Россия»).
7. Гете, Иоганн Вольфганг. Избранные произведения в 2-х томах. Т.2: Пер. с нем. / Сост. И.Солодуниной; Комм. А.Аникста и Н.Вильмонта; Худ. А. Яковлев. – М.: Правда, 1983. – 704 с.
8. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Гл. Ред. Вос. Лит., 1991. – 315 с.: ил.
9. Книга тысячи и одной ночи в 8-и томах. Т. 4. / Перев. с араб. М.А.Салье. – М: Гос. Изд. Художественной литературы, 1959. – 495 с.
10. Коран /Перевод И.Ю. Крачковского. – Изд. 16-е. Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 537с.
11. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А.Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
12. Кухарева Е.В. «Клише как отражение национального менталитета (на примере арабских паремий)». Диссертация на соискание ученой степени кан. филол. наук. Москва, 2005. – 166 с.

13. Любани, Хусейн Али. Муаджам аль-амсаль аль-филастынийя (араби-араби) (Собрание палестинских пословиц) / Хусейн Али Любани. – Бейрут: Мактаба нашарат Любнан, 1999. – 937 с.

14. Миронова Л. Н. Семантика цвета в эволюции психики человека / Л. Н. Миронова // Проблема цвета в психологии; отв. ред. А. А. Митькин, Н. Н. Корж. - М.: Наука, 1993.– С. 172-188.

15. Мусаида, Марьям. Сыфаат аль-альваан фи л-люга ль-арабийя (Цветовые характеристики в арабском языке) [Электронный ресурс] / Марьям Мусаида. – Режим доступа: http://mawdoo3.com/صفات_الألوان_في_اللغة_العربية (Дата обращения – 10.04.2018).

16. ан-Наваи, Абу Закария Яхья бен Шараф. Сады праведных / Перев. с араб. и ком. В. Нирша. М : Умма, 2007. – 766 с.

17. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М : Оникс, 2009. – 1360 с.

18. Петров-Водкин К.С. Пространство Эвклида / К.С. Петров-Водкин. – М: «Искусство», 1982 – 656 с.

19. Прокофьева Л.П. Звукоцветовая ассоциативность в языковом сознании и художественном тексте: универсальный, национальный, индивидуальный аспекты: Автореферат диссертации док. филол. наук. Саратов: Саратовский государственный медицинский университет, 2009. – 48 с.

20. Прохорова А.М. Цветовая символика в английских и русских устойчивых словосочетаниях // Перспективы Науки и Образования, 2014, №1. С.252-255.

21. ас-Самури, Мухаммад. Далялят ал-лаун аль-абйад (Символика белого цвета) [Электронный ресурс] / Мухаммад ас-Самури. // Диван аль-араб: минбар хурр ли с-сакафа ва ль-фикр ва ль-адаб Режим доступа: <http://www.diwanalarab.com/spip.php?article16515> – (Дата обращения – 10.04.2018).

22. Серов Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология / Н.В. Серов. – СПб : Речь, 2003. – 672 с.

23. Серов Н.В. Аксиология цвета в культурах Востока и Запада // Евразия. – 2001. № 2. С. 85-91.

24. Таха, Джамана. Мувассаа р-равайа фи ль-хикам ва ль-амсаль (Сборник пословиц и поговорок) / Джамана Таха. – Эр-Рияд: ад-Дар аль-ватанийа аль-джадида, 2002. – 720 с.

25. Трайндл, Арндт. Психология цветовосприятия и воздействие цвета [Электронный ресурс] / Арндт Трайндл – Режим доступа:

<http://hr-portal.ru/article/psihologiya-cvetovospriyatiya-i-vozdeystvie-cvet>
(Дата обращения – 06.04.2018).

Об авторе: Елена Владимировна Кухарева, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока ФГАОУ ВО МГИМО (университет) МИД РФ, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76; научные интересы: преподавание арабского языка, арабский фольклор, лингвокультурология; e-mail: elena_koukhareva@mail.ru; 8-915-490-11-37

THE SYMBOLISM OF COLORS IN THE ETHNIC PICTURE OF THE WORLD OF THE ARABS

Kuhareva E.V.

Moscow state Institute of international relations (University) of the MFA of the
Russian Federation, 119454, Russia, Moscow, Vernadsky Ave., 76

Abstract: *The article analyzes the symbolism of the color preferences of the Arabs on the material of Arabic sacred, literary texts, dictionary editions, folklore. The place of each element of the color palette of the Arab ethnic picture of the world, which is an expression of moral and ethical values and worldview of the Arab ethnic group, is considered. Their importance and influence on the Arab mentality are shown. The analysis also reveals the similarities and differences in the perception of colors and their symbols among the speakers of the Arabic and Russian languages. The associativity of the perception of Arabs of a particular color is associated with their figurative system, in which all the phenomena of the surrounding world appear not in the form of philosophical abstract generalizations, but a real-*

istic perception of the surrounding reality. The symbolism of these ideas is manifested in the process of their application in practical life as the basis for the formation of national consciousness, national mentality. Color SIM turn depends on the place and conditions of residence of an ethnic group. However, the national picture of the world is not only and not so much a reflection of these conditions, but their moral, ethical and aesthetic understanding, enshrined in the form of various linguistic forms and transmitted from generation to generation as a moral code that allows people to preserve their national identity.

Key Words: *Arabic language, ethnic picture of the world, color palette, symbolism, worldview, mentality, ethics, moral principles.*

References

1. Al`-Amed, Xani. Al`-amsal` ash-shaabija al`-urdunija (Iordanske narodny`e poslovice) [Jordanian Proverbs] / Xani Al`-Amed. – Amman: Vizarat as-sakafa va-sh-shabab, 1978. – 722 p.

2. Arabskaya lyubovnaya lirika. Stixi [Arabic love lyrics. Verses] / Transl. with Arab. – M : Xudozhestvennaya literatura, 1974. – 317 p.

3. Aristotel`. O dushe [About the soul]. – M., 1937. –179 p., II, 7.

4. Baranov X.K. Arabsko-russkij slovar: Ok. 42000 slov.`[Arabic-Russian dictionary: Approx. 42000 words.] – 5th ed., Rev. and add. / X.K.Baranov. – M : Izd. Russkij yazy`k, 1976. – 944p.

5. Baxilina N.B. Istoriya czvetooboznachenij v russkom yazy`ke [The history of color terms in the Russian language] / N.B. Baxilina. – M : Nauka, 1975. – 288 p.

6. Blok A. Lirika. Tridcat` liricheskix ciklov i razny`e stixotvoreniya [Lyric. Thirty cycles of lyrical and miscellaneous poems]. M : Sovetskaya Rossiya, 1980.– 367 p. (series «Poetic Russia»).

7. Gete, Iogann Vol`fgang. Izbranny`e proizvedeniya v 2-x tomax [Selected works in 2 volumes]. Vol. 2: Transl. with ger. / Sost. I.Soloduninoj; Komm. A.Aniksta i N.Vil`monta; Xud. A. Yakovlev. – M : Pravda, 1983. – 704 p.

8. Islam: E`nciklopedicheskij slovar`[Islam: the Encyclopaedic dictionary]. – M.: Nauka. Gl. Red. Vos. Lit., 1991. – 315 p.: il.

9. Kniga ty`syachi i odnoj nochi v 8-i tomach [The book of one thousand and one nights in 8 volumes]. Vol. 4. / Transl. with Arab. M. A. Salie. - M: State. Ed. Xudozhestvennoj literatury`, 1959. – 495 p.

10. Koran /Perevod I.Yu. Krachkovskogo [Koran / Translation By I. Yu. Krachkovsky]. – Ed. 16. – Rostov n/D: Feniks, 2014. – 537p.

11. Kornilov O.A. Yazy`kovy`e kartiny` mira kak proizvodny`e nacional`ny`x mentalitetov [Language pictures of the world as derivatives of national mentalities] / O.A.Kornilov. – 2nd ed., Rev. and add. – M : CheRo, 2003. – 349 p.

12. Kuxareva E.V. «Klishe kak otrazhenie nacional`nogo mentaliteta (na primere arabskix paremij)». Diss. kan. filol. Nauk [Cliché as a reflection of the national mentality (for example, Arabic Proverbs)]. Can. filol. sci. Moscow, 2005. – 166 p.

13. Lyubani, Xusejn Ali. Muadzham al`-amsal` al`-filasty`nija (arabi-arabi) (Sobranie palestinskix poslovicz) [Collection of Palestinian Proverbs] / Xusejn Ali Lyubani. – Bejrut: Maktaba nasharat Lyubnan, 1999. – 937 p.

14. Mironova L. N. Semantika czveta v e`volyucii psixiki cheloveka [Color semantics in the evolution of human psyche] / L. N. Mironova // Problema czveta v psixologii [Color semantics in the evolution of human psyche]; otv. red. A. A. Mit`kin, N. N. Korzh. – M : Nauka, 1993.– P. 172-188.

15. Musaida, Mar`yam. Sy`faat al`-al`vaan fi l-lyuga l`-arabija (Czvetovy`e xarakteristiki v arabskom yazy`ke) [Color characteristics in Arabic] [electronic resource] / Mar`yam Musaida. – Available at: http://mawdoo3.com/صفات_الألوان_في_اللغة_العربية/ (accessed – 10.04.2018).

16. an-Navai, Abu Zakariya Yax`ya ben Sharaf. Sady` pravedny`x [Gardens of the righteous] / Transl. with Arab. and com.V. Nirsha. M : Umma, 2007. – 766p.

17. Ozhegov S. I. Slovar` russkogo yazy`ka [Dictionary of Russian language]. – M : Oniks, 2009. – 1360 p.

18. Petrov-Vodkin K.S. Prostranstvo E`vklida [Euclid Space] / K.S. Petrov-Vodkin. – M : «Iskusstvo», 1982 – 656 p.

19. Prokof`eva L.P. Zvukocvetovaya associativnost` v yazy`kovom soznanii i xudozhestvennom tekste: universal`ny`j, nacional`ny`j, individu-al`ny`j aspekty` : Avtoreferat dissertacii dok. filol. nauk. [Sound-Color associativity in the language consciousness and literary text: universal, national, individual aspects: the author's thesis of the Doc. philol. sci.] Saratov: Saratov. state med. Un., 2009. – 48 p.

20. Prohorova A.M. Czvetovaya simbolika v anglijskix i russkix ustojchivy`x slovosochetaniyax [Color symbolism in English and Russian stable word combinations] // Perspektivy` Nauki i Obrazovaniya [Prospects of Science and Education], 2014, №1. P.252-255.

21. as-Samuri, Muhammad. Dalyalyat al-laun al`-abjad (Simvolika belogo czveta) [Symbols white] [electronic resource] / Muxammad as-Samuri. // Divan al`-arab: minbar xurr li s-sakafa va l`-fikr va l`-adab. Available at: <http://www.diwanalarab.com/spip.php?article16515> – (accessed – 10.04.2018).

22. Serov N.V. Czvet kul`tury` : psixologiya, kul`turologiya, fiziolo-giya [Color of culture: psychology, cultural studies, physiology] / N.V. Serov. – SPb : Rech`, 2003. – 672 p.

23. Serov N.V. Aksiologiya czveta v kul`turax Vostoka i Zapada [Axiology color in the cultures of East and West] // Evraziya. – 2001. № 2. P. 85-91.

24. Taxa, Dzhamana. Muvassaa r-ravaja fi l`-xikam va l`-amsal` (Sbornik poslovicz i pogovorok) [Collection of Proverbs] / Dzhamana Taxa. – E`r-Riyad: ad-Dar al`-vataniya al`-dzhadida, 2002. – 720 p.

25. Trajndl, Apndt. Psixologiya czvetovospriyatiya i vozdejstvie czveta [Psychology of color perception and color impact] [electronic resource] / Apndt Trajndl. – Available at: <http://hr-portal.ru/article/psihologiya-cvetovospriyatiya-i-vozdeystvie-cvet> (accessed – 06.04.2018).

About the author: Elena V. Kukhareva, candidate of Philology, associate Professor, associate Professor of languages of the Middle East Federal STATE Autonomous educational institution MGIMO (University) of the MFA of the Russian Federation, 119454, Russia, Moscow, Vernadsky Ave., 76; research interests: teaching Arabic, Arabic folklore, linguoculturology; e-mail: elena_koukhareva@mail.ru.